

ПОИСК АНОМАЛЬНЫХ АТОМОВ УГЛЕРОДА — СВИДЕТЕЛЕЙ НАРУШЕНИЯ ПРИНЦИПА ПАУЛИ В ПЕРИОД НУКЛЕОСИНТЕЗА

А.С.Барабаш, В.Н.Корноухов, Ю.М.Ципенюк⁺, Б.А.Чапыжников*

Государственный научный центр Российской Федерации
"Институт теоретической и экспериментальной физики"
117259 Москва, Россия

⁺ Институт физических проблем им. П.Л.Капицы РАН
117334 Москва, Россия

* Институт геохимии и аналитической химии им. В.И.Вернадского РАН
117975 Москва, Россия

Поступила в редакцию 22 мая 1998 г.

После переработки 11 июня 1998 г.

Методом гамма-активационного анализа бора с радиохимической очисткой от примеси углерода проведен поиск аномальных атомов углерода $^{12}\tilde{C}$ – атомов с тремя электронами на *K*-оболочке. Установлен предел на существование таких атомов: $^{12}\tilde{C}/^{12}C < 2,5 \cdot 10^{-12}$, что соответствует ограничению на время жизни по отношению к нарушению принципа Паули электронами в атоме углерода $\tau \geq 2 \cdot 10^{21}$ лет.

PACS: 05.30.-d, 11.30.-j, 98.80.Вр

Принцип Паули является одним из наиболее фундаментальных законов природы. Он был сформулирован В.Паули в 1925 г. [1] для объяснения закономерностей периодической системы элементов и особенностей атомных спектров. В современной квантовой теории поля принцип Паули автоматически вытекает из принципа тождественности частиц и антикоммутируемости операторов рождения (уничтожения) фермионов и заключается в том, что в системе тождественных фермионов не могут находиться в одном и том же состоянии две (или более) частицы.

Открытие в 1956 г. несохранения четности при β -распаде [2] впервые показало, что фундаментальные законы могут нарушаться. Затем, как хорошо известно, последовало в 1964 г. обнаружение нарушения CP-инвариантности [3]. Эти работы привели к тому, что проверке стали подвергаться практически все законы сохранения. Так, например, в течение последних 10–15 лет интенсивно исследуется возможное несохранение лептонных квантовых чисел, барионного и электрического заряда, нарушение CPT-симметрии и лоренц-инвариантности.

Что касается принципа Паули, то на основе современных теоретических представлений нет ответа на вопрос: "с какой точностью справедлив принцип Паули?". Это связано, прежде всего, с отсутствием каких-либо "настоящих" (самосогласованных и непротиворечивых) моделей, допускающих слабое нарушение принципа Паули, и, вполне вероятно, что такие модели должны выходить за рамки стандартной квантовой теории поля.

В работе Окуня [4] отмечается, что независимо от той или иной модели представляет интерес экспериментальный поиск возможного нарушения принципа Паули в двух направлениях.

1. Поиск переходов типа $2p-1s$ в стабильных атомах, в результате которых на $1s$ -оболочке появляется третий электрон. В 1974 г. Райнес и Собел [5] на основе результата работы [6] по поиску нестабильности электрона впервые оценили нижний предел времени для процессов с нарушением принципа Паули в атомах йода: $\tau > 10^{20}$ лет. Используя современные ограничения на стабильность электрона [7,8], можно получить еще более жесткие ограничения относительно нарушения принципа Паули в атомах йода ($T_{1/2} > 1,2 \cdot 10^{23}$ лет) и германия ($T_{1/2} > 2,6 \cdot 10^{23}$ лет). Следует подчеркнуть, что если гамильтониан обладает перестановочной симметрией, то спонтанное превращение обычного атома в "непаулевский" в рамках квантовой механики невозможно (см., например, [9,10]).

2. Поиски стабильных "непаулевских" атомов. Такие атомы могли бы иметь космологическое происхождение, если не все 10^{80} электронов во Вселенной антисимметризованы либо если спонтанные переходы обычных атомов в "непаулевские" все же возможны. Химические свойства атомов с тремя электронами на $1s$ -оболочке должны быть похожи на свойства их "младших" соседей по таблице Менделеева (например, "непаулевский" углерод похож на бор).

В 1989 г. Новиков и Поманский предложили проверку принципа Паули по поиску аномальных атомов, возникших в период нуклеосинтеза во Вселенной [11]. Если принцип Паули нарушается, то в каждом веществе, содержащем элементы с атомным номером Z , имеется примесь аномальных атомов элемента с атомным номером $(Z + 1)$, поскольку эти аномальные атомы имеют те же химические свойства, что и элемент с атомным номером Z . Концентрация аномальных атомов в веществе получается наибольшая в том случае, когда космическая распространенность материнского элемента $(Z + 1)$ велика, а элемента Z мала. Если образование "непаулевских" атомов произошло в результате спонтанного перехода внешнего электрона на внутреннюю оболочку, то концентрация аномальных атомов в основном веществе составит:

$$C = \frac{t}{\tau} \frac{P(Z+1)}{P(Z)}, \quad (1)$$

где t – среднее время, прошедшее от момента образования аномального атома и до окончания нуклеосинтеза ($\sim 4,5$ миллиарда лет); τ – время жизни атомного электрона по отношению к нарушению принципа Паули; $P(Z+1)$ и $P(Z)$ — космическая распространенность элементов с атомными номерами $(Z + 1)$ и Z .

В этой же работе [11] были предложены в качестве наиболее перспективных для исследования две пары атомов: бор–углерод и фтор–неон с соотношением $P(Z + 1)/P(Z)$, равным $2,18 \cdot 10^6$ и 650 , соответственно. И если эксперимент по поиску аномальных атомов неона во фторе и аргона в хлоре был выполнен [12] (методом ускорительной масс-спектрометрии были получены следующие результаты: $\tau(^{20}\text{Ne}) > 2 \cdot 10^{30}$ лет, $\tau(^{36}\text{Ar}) > 4 \cdot 10^{27}$ лет), то пара бор–углерод осталась неизученной.

Данная работа посвящена поиску аномальных атомов углерода в боре. Напомним, что бор существует в виде двух стабильных изотопов — ^{10}B ($\sim 19\%$) и ^{11}B ($\sim 81\%$). Углерод также состоит из двух изотопов — ^{12}C ($\sim 99\%$) и ^{13}C ($\sim 1\%$). Аномальный атом ^{12}C содержит 3 электрона на K -оболочке и поэтому химически ведет себя как атом бора. В процессе эволюции такие аномальные атомы должны оказаться сосредоточенными в боре и его соединениях. Чтобы их обнаружить нужно либо вести поиск аномальных ядер ^{12}C в боре, либо искать атом бора с массой ядра 12.

В данной работе мы попытались реализовать первую возможность. При обсуждении возможных экспериментов по поиску аномальных атомов углерода в боре Новиков и Поманский предлагали искать их методом масс-спектрометрии и даже сделали оценку чувствительности такого рода экспериментов. Однако эта оценка очень завышена, ибо достаточно большая примесь "обычного" углерода (на уровне 0,1%) всегда имеется как в образцах бора, так и в остаточной атмосфере масс-спектрометра.

Идея данного эксперимента состояла в том, чтобы химическим способом очистить образец бора от атомов углерода, а затем измерить в нем содержание ядер углерода. Поиск аномальных атомов углерода проводился с помощью гамма-активационного анализа различных образцов бора. Бор является идеальным объектом для гамма-активационного метода анализа, так как в нем не образуется под действием γ -квантов никаких радиоактивных изотопов и тем самым вся наведенная активность определяется только примесями.

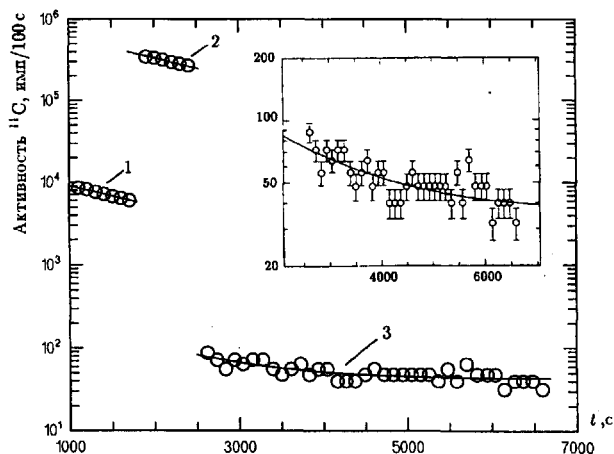
Эксперимент проводился на микротроне Института физических проблем РАН. В качестве образцов бора для анализа использовались аморфный бор (порошок, получаемый из газа BCl_3), α - и β -ромбоэдрический бор, вискеры бора на вольфраме, декаборан ($\text{B}_{10}\text{H}_{14}$), а также бор, выращенный методом зонной плавки. Как показали эксперименты, наиболее чистым оказался бор, полученный методом зонной плавки, с которым и проводились основные измерения. В этих образцах начальное содержание атомов углерода составляло примерно $1,5 \cdot 10^{-3}$ г/г. В других образцах (аморфный бор, вискеры, борный ангидрид) было обнаружено большое содержание хлора и фтора ($\sim 10^{-4}$ г/г), а также небольшие (в основном на уровне $10^{-6} - 10^{-8}$ г/г) примеси различных металлов. Поэтому поиск аномальных атомов углерода в боре инструментальным методом (γ -спектрометрия облученных образцов без их разрушения) невозможен и была разработана специальная методика по очистке бора от примесей.

Образец бора массой $\sim 0,1$ г облучался γ -квантами тормозного излучения электронов с энергией 28 МэВ. Если в боре присутствуют ядра ^{12}C , то должна идти реакция $^{12}\text{C}(\gamma, n)^{11}\text{C}$, то есть образуются радиоактивные ядра ^{11}C с периодом полураспада 20,34 мин. Причем в 99% случаев ядро ^{11}C испытывает β^+ -распад, что позволяет использовать для его регистрации метод ($\gamma - \gamma$)-совпадений (регистрируются 2 аннигиляционных γ -кванта с энергией 511 кэВ каждый, которые испускаются после остановки и аннигиляции позитронов в веществе).

Следует заметить, что при испускании нейтрона ядро приобретает импульс отдачи и, двигаясь в веществе, может потерять электроны, в том числе и с K -оболочки, и тогда аномальные атомы станут при последующем заполнении электронной оболочки нормальными. Однако в используемой нами реакции $^{12}\text{C}(\gamma, n)^{11}\text{C}$ энергия ядра отдачи ^{11}C не превышает 1 МэВ (средняя энергия ~ 300 кэВ). Согласно работе [13], при энергии 600 кэВ вероятность потери атомом углерода K -электрона составляет не более 10%. Была также проведена оценка вероятности потери электронов с K -оболочки при передаче нейтральному атому энергии отдачи (за счет "встряски" электронной оболочки при передаче ядру импульса отдачи). Вероятность такого процесса не превышает нескольких процентов.

Образец бора после облучения окислялся в расплаве $\text{KNO}_3\text{-KOH}$ (3 : 1) в течение около 10 мин при 600°C . При окислительном сплавлении в щелочном расплаве углеродсодержащие примеси в боре (твердый раствор внедрения углерода, карбид бора B_4C) окисляются до CO_2 , CO , KHCO_3 , K_2CO_3 , а бор — до B_2O_3 . Охлажденный

сплав затем растворялся в воде и избытке азотной кислоты для того, чтобы перевести борный ангидрид в борную кислоту H_3BO_3 . После этого раствор доводился до кипения, при этом бикарбонаты и карбонаты калия разлагались с образованием углекислого газа, который выносился из раствора борной кислоты потоком воздуха. Эксперименты по измерению активности выделяющегося $^{11}CO_2$ показали, что за 25 мин при такой процедуре из раствора удаляется более 99% углерода. После отгонки CO_2 измерялось изменение во времени активности ядер ^{11}C , оставшихся в растворе борной кислоты. Одновременно с образцом облучался графит, измерение активности которого позволяло рассчитать массу оставшегося углерода.

Временная зависимость позитронной активности углерода, выделенного из образца бора массой 100 мг после облучения (1), углеродного образца сравнения массой 6 мг, облучаемого вместе с исследуемым образцом (2), и раствора после химического выделения атомов углерода (3). На вставке приведена только зарегистрированная позитронная активность раствора, сплошной линией показана аппроксимация данных в предположении о наличии только радионуклидов ^{11}C и фона

На приведенном графике показан результат одного из проведенных измерений. Остаточная активность обусловлена практически только фоном (он составляет примерно 40 распадов за 100 с) и лишь небольшой подъем активности в начале измерений можно приписать 20-минутному периоду полураспада радиоактивных ядер углерода. На вставке к рисунку приведен в большем масштабе результат измерений активности раствора и результат математической обработки полученных данных функцией $a + b \exp(-t/T_{1/2})$, где a – постоянный фон, а $T_{1/2} = 1224$ с – период полураспада ^{11}C .

В результате серии такого рода измерений было установлено, что концентрация аномальных атомов углерода составляет не более $5 \cdot 10^{-6}$ г/г. На самом деле мы не можем исключить того, что наблюдаемая активность ядер ^{11}C связана с остаточным содержанием "нормального" углерода в образце бора. Поэтому можно лишь утверждать, что концентрация аномальных атомов ^{12}C в боре $\leq 5 \cdot 10^{-6}$ г/г. Так как космическая распространенность углерода в $2 \cdot 10^6$ раз больше распространенности бора, то это означает, что относительная концентрация аномальных атомов углерода в углероде соответствует значению $^{12}C/^{12}C \leq 2,5 \cdot 10^{-12}$. Используя полученное ограничение, по формуле (1) находим, что так как время накопления аномальных

атомов углерода могло происходить за все время нуклеосинтеза $t = 4.5 \cdot 10^9$ лет, то время жизни электронов в атоме углерода относительно нарушения принципа Паули

$$\tau \geq 2 \cdot 10^{21} \text{ лет.} \quad (2)$$

В заключение отметим, что чувствительность используемого нами гамма-активационного метода определения концентрации ядер ^{12}C в боре в принципе позволяет повысить предел определения τ на порядок, если удастся получить образец бора с низким содержанием примесей "нормального" углерода, либо удастся более эффективно очистить образец бора от углерода после облучения.

Авторы глубоко признательны Л.Б. Окуню за внимание к работе и обсуждение результатов, В.Э.Янцу и И.О.Пилюгину за помощь в оценке вероятности потери электронов с K -оболочки, А.И.Козыреву за предоставленные образцы бора, К.А.Солнцеву за предоставление образцов декаборана и плодотворные обсуждения химии бора, а также Б.С. Закирову за помощь при проведении экспериментов.

-
1. W.Pauli, Z.Phys. **31**, 765 (1925).
  2. C.S.Wu, E.Ambler, R.W.Hayward et al., Phys.Rev. **105**, 1413 (1957).
  3. J.H.Christinsen, J.W.Cronin, V.L.Fitch et al., Phys. Rev. Lett. **13**, 138 (1964).
  4. Л.Б.Окунь, УФН **158**, 294 (1989); Phys. Rev. **D45**, VI.10 (1992).
  5. F.Reines and H.Sobel, Phys. Rev. Lett. **32**, 954 (1974).
  6. M.K.Moe and F.Reines, Phys. Rev. **B140**, 992 (1965).
  7. H.Ejiri, H.Kinoshita, H.Sano, and H.Ohsumi, Phys. Lett. **B282**, 281 (1992).
  8. Y.Aharonov, F.T.Avignone III, R.L.Brodzinski et al., Phys. Lett. **B353**, 168 (1995).
  9. P.A.M.Dirac. *The Principles of Quantum Mechanics*, Clarendon Press, Oxford, 1958, ch. IX.
  10. R.D.Amado and H.Primakoff, Phys. Rev. **C22**, 1338 (1980).
  11. В.М.Новиков, А.А.Поманский, Письма в ЖЭТФ **49**, 68 (1989).
  12. V.M.Novikov, A.A.Pomansky, T.Faestermann et al., Phys. Lett. **B240**, 227 (1990).
  13. K.Shima, N.Kuno, M.Yamanoudri, and H.Tawara, Atomic Data Nuclear Data Tables **51**, 173 (1992).